

Глава 321 - Отправка Цинь Яшань подальше

Три дня спустя Шэнь Цзисян был выписан из больницы, его лицо было очень изможденным, атмосфера всей семьи Цинь очень низкая, а Цинь Чао, который всегда мало говорит, не осмеливался говорить.

Старушка приходила к Шэнь Цзисяну каждый день в последние несколько дней, но Шэнь Цзисян до сих пор не улучшился.

Shen Jixiang возвратил домой Ye Qianhe сопровождал Shen Jixiang на некоторое время, главным образом для того чтобы просветлить Shen Jixiang.

Сначала Шэнь Цзисян действительно чувствовал, что небо падает, но в эти три дня она посмотрела на Цинь Чучэнь, говоря себе, что все в порядке, она может регенерировать в будущем, но тихо грустно, когда она была одна, и Е Цяньхе, старушка, все были грустными, Шэнь Цзисян просто чувствовал, что она действительно позволила им слишком много волноваться в эти дни, даже если она была действительно грустно ее сердце дрожало, но все были не грустно, она не должна позволять всем волноваться.

"Мам, тебе не нужно беспокоиться обо мне, я понимаю." Шэнь Цзисян сказал Йе Цяньхе.

Е Цяньхэ посмотрел на измученный вид Шэнь Цзисяна, не мог не сказать: "Тебе просто нужно отдохнуть дома в эти дни, не волнуйся об этом. Мама обязательно даст тебе объяснение".

Жалобы, которые она испытывала в прошлом, были в порядке, но на этот раз все было по-другому, Цинь Яшань действительно зашла слишком далеко, и на этот раз она постарается дать Цинь Яшань объяснение независимо от того, что скажут другие.

"Мам, спасибо".

В прошлом, Шэнь Цзисян был более или менее сырым к Ye Qianhe, но эти три дня вниз, Шэнь Цзисян действительно чувствовал тепло своей матери в ней, хотя это было Ye Qianhe, кто не отпустил бы Цинь Яшань, даже если она не сказала, но она сказала так Шэнь Цзисян чувствовал себя гораздо лучше в ее сердце.

Цинь Чучен пришел в это время снаружи: "Мама, ты тоже должна вернуться на отдых пораньше".

Йе Цяньхэ встал: "Хорошо, тогда Цзисян, хорошо отдохни, я вернусь к тебе завтра".

"Хорошо".

Е Цяньхэ ушёл.

Дух, который Шэнь Цзисян пытался повесить, мгновенно исчез.

"Где Цинь Яшань?" Шэнь Цзисян спросил слабым голосом.

Цинь Чучен сказала: "В собственном доме".

Шэнь Цзисян посмотрела на Цинь Чучэнь с неприкрытой ненавистью в ее глазах: "Она убила моего ребенка, ты отомстишь за наше дитя".

"Цзиззян, я определённо отомщу за нашего ребёнка, но в конце концов, она член семьи Цинь,

я не могу объяснить бабушке и дедушке, за то, что они слишком много сделали. ."

"Мы просто отпустим ее!"

Она никогда не примет это! Что бы ни говорили ее бабушка и дедушка, теперь она должна дать объяснение ребенку, если бы она хотела, чтобы Цинь Яшань продолжал быть таким же свободным, она бы определенно... Это запрещено!

"Нет, не отпущу ее так, я планирую отправить ее за границу и больше никогда не возвращаться."

Эта идея была хорошо продумана Цинь Чу Ченем, она была слишком уютна дома и слишком комфортна для нее, он не мог позволить ей быть такой комфортной в будущем, но и он не мог быть жестоким к ней, как бы она ни была чрезмерной, она все равно была членом семьи Цинь и старик и старуха не позволяли этого, так что лучше для него это было сделать.

Конечно, он не позволил бы ей жить хорошей жизнью и в чужой стране.

Шэнь Цзисян закрыла глаза, теперь, когда она подумала о Цинь Яшань, она все еще чувствовала себя несчастной, она просто не понимала, почему был такой человек.

"Джиксианг, я знаю, что тебе тяжело, но поверь мне, я буду чувствовать себя только хуже тебя." Цинь Чу Чен сказал.

Теперь он все время сожалел, почему он не защищал Шэнь Цзисян в то время, зная, что Цинь Яшань не был хорошим человеком, но он все еще позволял ей приблизиться к Шэнь Цзисян.

Шэнь Цзисян продержался так много дней, что наконец-то вырвались слезы: "Я так ненавижу это, почему, почему нашему ребенку причиняют боль".

Цинь Чучен держал Шэнь Цзисяна на руках.

Шэнь Цзисян держал его несколько дней, и не мог сдержать, когда плакал.

Цинь Чучэнь долго сговаривались, и только после половины десятилетия Шэнь Цзисян остановился.

Цинь Чучен вытерла слезы: "Ты все еще не выздоровел, плакать, как будто это нехорошо для твоего тела".

Шэнь Цзисян теперь, где заботиться о том, хорошо тело или нет, ребенок уже ушел.

"Я хочу увидеть Цинь Яшань, прежде чем она уйдет." Шэнь Цзисян сказал.

"Хорошо".